

МИРА КЭИ

The poster features a woman with long dark hair, Mira Kaei, in a light blue blazer and white shirt, holding a glowing blue magical orb. Behind her, a man in a dark suit looks on. A large, ornate circular frame in the background is divided into eight segments, each showing a different fantastical world: a snowy mountain castle, a golden sunlit castle, a waterfall on a cliff, a floating island castle, a desert pyramid city, a castle on a small island, a castle in a forest, and a castle on a mountain. A small white dragon with yellow eyes sits on a stack of books to the right. The background is a classroom with desks and papers floating in the air.

УЧИТЕЛЬНИЦА ИЗ ДРУГОГО МИРА

★ СОВЕТ СЕМИ МИРОВ ★

2

Мира Кэй

**УЧИТЕЛЬНИЦА ИЗ
ДРУГОГО МИРА**

«Автор»

2026

Кэй М.

УЧИТЕЛЬНИЦА ИЗ ДРУГОГО МИРА / М. Кэй — «Автор»,
2026

В жизнь класса врывается опасный хаос: полночь приносит нового ученика Северина, которого никогда не существовало в реальности. Он обладает возможностью переписывать историю, стирая память, события и даже человеческие судьбы. Когда заговор древних сил ставит под угрозу существование магического мира и Земли, Аэлина сталкивается с вызовом Первого Учителя и судом Совета Семи Миров.

© Кэй М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава первая	11
Глава вторая	20
Глава третья	27
Глава четвёртая	37
Глава пятая	48
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Мира Кэй

УЧИТЕЛЬНИЦА ИЗ ДРУГОГО МИРА

Пролог

Ученик, которого не существовало

Мальчик появился на школьной фотографии в полночь.

Сначала на снимке было двадцать восемь учеников.

Они стояли перед входом в школу вместе с классным руководителем. Соня и Лера держали плакат. Максим показывал пальцами знак победы. Артём смотрел в сторону, потому что заметил пролетающую птицу. Данияр находился у самого края фотографии и едва заметно улыбался.

Обычный снимок 7 «Б».

Потом часы в кабинете информатики показали двенадцать.

Фотография на стене задрожала.

Между Соней и Никитой возникло пустое пространство, хотя раньше они стояли рядом. Изображение растянулось, освобождая место ещё для одного человека.

Сначала появился только силуэт.

Затем школьная форма.

Тёмные волосы.

Бледное лицо.

И глаза — совершенно белые, без зрачков.

Мальчик стоял среди учеников так естественно, словно всегда был частью класса.

Под фотографией сама собой возникла новая подпись:

«7 «Б». Количество учащихся: 29».

В кабинете тихо спал маленький дракон.

Пиксель лежал на системном блоке, обхватив хвостом монитор. Почувствовав чужое присутствие, он открыл золотистые глаза.

Фотография снова изменилась.

Белоглазый мальчик повернул голову.

Не на снимке.

Внутри него.

Он посмотрел прямо на дракона.

Пиксель вскочил, расправил крылья и зашипел. Между маленькими клыками вспыхнул огонь.

Изображение мальчика подняло палец и приложило его к губам.

— Тише, — прошептал он.

Стекло на фотографии покрылось инеем.

Пиксель выпустил пламя.

Огонь ударил в снимок, но не повредил его. Вместо этого фотография втянула пламя внутрь. На несколько секунд за спиной мальчика появился горящий школьный коридор.

Там бежали люди.

Учителя.

Ученики.

Родители.

Их лица исчезали одно за другим, превращаясь в пустые белые страницы.

Пиксель отступил.

Мальчик на фотографии улыбнулся.

— Скоро всё будет правильно.

Изображение выдвинуло руку за пределы снимка.

Бледные пальцы прошли сквозь стекло и коснулись стены кабинета. Вокруг них появились чёрные буквы.

Они поползли по обоям, потолку и проводам. Проникли в выключенные компьютеры, школьный сервер и электронный журнал.

В базе данных открылась страница класса.

28 учащихся.

Число изменилось.

Появилась новая строка:

«Ученик: Северин Аркадьев».

«Дата рождения: отсутствует».

«Адрес проживания: отсутствует».

«Родители: отсутствуют».

«Дата зачисления: семь лет назад».

Система приняла данные без проверки.

Затем изменилась школьная документация.

В электронных журналах за прошлые годы появились оценки Северина. В отчётах — сведения об успеваемости. В протоколах родительских собраний — подписи человека, которого никогда не существовало.

На старых видеозаписях возник мальчик.

Он сидел на уроках.

Участвовал в мероприятиях.

Стоял на линейках.

Все предыдущие версии файлов исчезали, уступая место новым.

История переписывалась.

Мальчик медленно вышел из фотографии.

Теперь он стоял посреди кабинета — настоящий, высокий и худой. Белые глаза обрели серый цвет.

Он подошёл к учительскому столу.

На нём лежал серебряный конверт с приглашением на Совет Семи Миров.

Северин поднял его и прочитал:

«Звёздной наследнице Аэлине.

Совет Семи Миров приглашает вас предстать перед хранителями для рассмотрения последствий уничтожения Нулевой башни и самовольного изменения законов Книги.

Ваше присутствие обязательно.

Отказ не принимается».

Мальчик усмехнулся.

— Они всё ещё думают, что приглашают её на суд.

Он перевернул конверт.

На обратной стороне появилась новая строка, видимая только ему:

«Главная цель: привести звёздную наследницу к Седьмому ключу».

Северин коснулся текста.

Буквы впитались в кожу.

Пиксель снова зарычал.

— Ты помнишь прежнюю историю, — сказал мальчик. — Интересно.

Дракон поднялся в воздух.

— Значит, тебя придётся удалить первым.
Северин щёлкнул пальцами.
Школьный кабинет исчез.
На его месте возникло белое пространство без стен, дверей и окон.
Пиксель беспомощно замахал крыльями. Он пытался вызвать огонь, но магия не работала.

— Не бойся, — сказал Северин. — Тебя никто не убьёт.
Он достал небольшой ключ.
На его поверхности были выгравированы семь имён.
Шесть из них светились.
Седьмое оставалось пустым.
— Я просто изменю тот день, когда тебя призвали.
Ключ повернулся в воздухе.
Воспоминание школьного класса раскрылось перед ним.
Артём и Данияр стояли возле компьютера. На экране вращался магический круг. Из него появлялся маленький дракон.
Северин протянул руку к прошлому.
Оставалось убрать один символ.
Тогда ритуал не сработает.
Пиксель никогда не попадёт в человеческий мир.
Никто не вспомнит о его существовании.
Но прежде чем мальчик коснулся заклинания, серебряный свет ударил его в грудь.
Северин отлетел к стене, которой секунду назад не было.
Пиксель упал на пол.
Перед ним стояла женщина с серебристыми волосами.
Алина.
Она была одета в длинный тёмный плащ, а в правой руке держала клинок из синего света.
— Отойди от дракона, — приказала она.
Северин поднялся.
— Ты не должна была почувствовать изменение.
— Я связана с Книгой.
— Ты связана только с телом, которое тебе не принадлежит.
— Мы уже обсуждали этот вопрос с предыдущим противником.
— Создатель хотел вернуть себе тело. Мне оно не нужно.
— Тогда зачем ты здесь?
Северин посмотрел на серебряный конверт.
— Исправляю ошибки истории.
— Кто решил, что это ошибки?
— Совет Семи Миров.
— Неубедительно.
— Они ожидали, что ты так скажешь.
Мальчик поднял ключ.
Белое пространство раскололось.
За трещиной появилась школа.
Но другая.
На стенах висели портреты незнакомых директоров. Кабинет информатики отсутствовал.
Ученики носили белую форму без имён.
По коридору прошла Марина.
Она выглядела старше и не узнала Алину.

Следом появился Тимур.

На его груди не было знака хранителя.

Данияр никогда не существовал.

Аэлина стояла возле окна. Её глаза были пустыми, а на руках светились цепи Совета.

— Это будущее? — спросила Алина.

— Прошое, исправленное так, как оно должно было произойти.

— Кто ты?

Северин улыбнулся.

— Единственный ученик, который помнит все варианты истории.

— Ты служишь Совету?

— Нет.

— Создателю?

— Его больше нет.

— Тогда кому?

Мальчик посмотрел на пустое седьмое имя на ключе.

— Учителю, который написал первую историю ещё до появления Севериана.

Алина крепче сжала клинок.

— Назови его.

— Пока рано.

Северин повернул ключ.

Синее оружие в руке Алины исчезло.

Затем начали исчезать её пальцы.

— Что ты делаешь?

— Возвращаю историю в состояние, где обмен душами никогда не произошёл.

— Тогда Аэлина и я...

— Проживёте жизни, предназначенные вам с рождения.

— А ученики?

— Никогда не получают магию.

— Данияр?

— Не будет создан.

— Марина?

— Останется единственной дочерью.

— Тимур?

— Никогда не станет хранителем.

— А Книга свободных миров?

— Её не будет.

Тело Алины становилось прозрачным.

Пиксель бросился к ней и вцепился когтями в плащ.

— Беги, — прошептала она.

Дракон не отпускал.

— Пиксель, найди Аэлину!

Алина сорвала с шеи медальон в форме открытой книги и прикрепила его к ошейнику дракона.

Северин поднял ключ.

— Она не вспомнит тебя.

— Вспомнит.

— В новой истории вы никогда не встречались.

— Душа помнит то, что история забывает.

Алина собрала остатки силы.

Синий свет вспыхнул вокруг неё и Пикселя.

Дракона выбросило из белого пространства.

Он упал на пол школьной библиотеки.

За спиной закрылся проход.

Алина исчезла.

Северин остался один.

Он посмотрел на ключ.

На нём погасло имя:

«АЛИНА».

— Один исправленный элемент, — сказал мальчик.

Затем повернул ключ снова.

В мире людей наступило утро.

Аэлина проснулась от звонка телефона.

На экране отображалось имя:

«Тимур Асланов».

Она несколько секунд смотрела на него, не понимая, почему сердце забилось быстрее.

В памяти не было человека с таким именем.

Аэлина ответила:

— Слушаю.

— Доброе утро. Это капитан Асланов. Мы раньше встречались?

— Не думаю.

На другом конце наступила пауза.

— Странно.

— Что именно?

— Ваш номер записан у меня как один из самых важных контактов. Но я не помню, кто вы.

Аэлина села.

На ладони не было серебряного знака Книги.

На столе лежали обычные документы Алины Сергеевны.

Никакого упоминания об Эларионе.

Никакой магии.

Она подошла к зеркалу.

Из отражения смотрела молодая учительница с тёмными волосами и серо-зелёными глазами.

Обычная женщина.

Без воспоминаний о другом мире.

— Наверное, ошибка, — сказала Аэлина.

— Возможно.

Тимур не завершал звонок.

— У вас тоже такое чувство? — спросил он.

— Какое?

— Будто мы забыли что-то важное.

В дверь квартиры начали царапаться.

Аэлина открыла.

На пороге сидел маленький дракон.

Его чешуя была обожжена, одно крыло повреждено. На шее висел серебряный медальон.

Увидев женщину, Пиксель жалобно пискнул.

— Что это? — спросил Тимур.

— Не знаю.

Дракон поднял голову.
Из медальона вырвался синий свет.
В воздухе появилось изображение Алины.
— Если ты видишь эту запись, — сказала она, — значит, нашу историю уже изменили.
Аэлина перестала дышать.
— У тебя осталось семь дней, чтобы вспомнить всё.
Изображение покрылось помехами.
— Не доверяй школьным фотографиям. Не называй вслух имя нового ученика. И главное
— не открывай приглашение Совета.
Запись исчезла.
В ту же секунду в дверь позвонили.
На пороге стоял курьер с серебряным конвертом.
— Алина Сергеевна?
— Да.
— Вам приглашение.
Пиксель зашипел.
Аэлина взяла конверт.
На нём было написано имя, которое она не помнила, но которое заставило душу отозваться серебряным светом:
«Звёздной наследнице Аэлине».
Внутри квартиры все электрические лампы одновременно вспыхнули.
Магия возвращалась.
А вместе с ней пробуждалась история, которую кто-то пытался стереть.

Глава первая

День, которого никогда не было

Курьер стоял на пороге и терпеливо ждал.

На нём была обычная тёмная куртка с эмблемой службы доставки, в руках — электронный планшет. Молодой мужчина ничем не отличался от сотен людей, которых Аэлина могла встретить на улице.

Но Пиксель продолжал рычать.

Маленький дракон прижал повреждённое крыло к телу и выпустил тонкую струйку дыма. Его золотистые глаза не отрывались от курьера.

— Распишитесь здесь, — сказал мужчина.

Он протянул планшет.

На экране вместо строки для подписи появился символ: корона, окружённая семью ключами.

Аэлина не знала его значения.

Но тело отреагировало мгновенно.

По пальцам пробежало серебряное электричество.

Лампа в коридоре взорвалась.

Курьер отступил.

— Что произошло? — спросил Тимур из телефона.

Аэлина всё ещё держала устройство возле уха.

— Перегорела лампа.

— Я слышал рык.

— Это... животное.

Пиксель расправил крылья и снова зашипел.

— Какое животное?

— Небольшое.

Дракон чихнул.

Огонь опалил дверной коврик.

— Огнедышащее? — уточнил Тимур.

— Возможно.

— Адрес.

— Что?

— Назовите адрес. Я приеду.

— Зачем?

— Потому что у вас в квартире появилось неизвестное огнедышащее животное, а курьер принёс письмо на имя, которое вызвало скачок электричества.

— Откуда вы знаете про письмо?

— Вы сказали.

Аэлина попыталась вспомнить разговор.

— Не говорила.

На другом конце снова наступила пауза.

— Тогда почему я это знаю?

Курьер протянул планшет ближе.

— Пожалуйста, подпишите получение.

Серебряный конверт в руке Аэлины нагрелся.

На его поверхности появилась новая надпись:

«ДО ПЕРВОГО ЗАСЕДАНИЯ: 06 ДНЕЙ 23 ЧАСА 51 МИНУТА».

— Кто отправитель? — спросила она.

— Совет Семи Миров.

— Что это?

— Вы узнаете после вскрытия конверта.

— А если я откажусь?

Мужчина улыбнулся.

— Отказ не принимается.

Пиксель бросился вперёд.

Аэлина успела подхватить его. Дракон вырывался, царапал воздух и пытался добраться до курьера.

— Спокойно!

Пиксель повернул голову и выпустил пламя прямо в конверт.

Серебряная бумага вспыхнула синим огнём.

Курьер изменился.

Улыбка исчезла. Глаза стали совершенно белыми. Кожа на лице потрескалась, словно тонкий слой бумаги.

— Вы повредили приглашение, — произнёс он.

Голос звучал сразу из нескольких мест.

Стен.

Планшета.

Телефона.

Даже из серебряного медальона на шее дракона.

Аэлина отступила.

— Тимур, вы это слышите?

— Да. Я уже в пути.

— Вы не знаете моего адреса.

— Знаю.

— Откуда?

— Не помню.

Курьер шагнул в квартиру.

— Приглашение должно быть принято.

— Я не разрешала входить.

— Звёздная наследница не имеет права отказаться от суда.

— Я не знаю, кто такая звёздная наследница.

— Это временно.

Мужчина поднял планшет.

Символ семи ключей вспыхнул.

Квартира изменилась.

Стены покрылись длинными книжными полками. На них стояли тысячи томов, на корешках которых были написаны даты.

Вчера.

Неделю назад.

Десять лет назад.

День рождения.

Первый рабочий день.

Авария.

Некоторые названия были зачёркнуты.

На месте одной книги зияла пустота.

Под ней находилась табличка:
«ПАМЯТЬ ОБ АЛИНЕ — УДАЛЕНА».
Аэлина коснулась полки.
В голове появилась острая боль.
Она увидела женщину с серебряными волосами.
Всего на мгновение.
Женщина улыбнулась и произнесла:
— Ты нашла меня.
Образ исчез.
Аэлина отдернула руку.
— Кто такая Алина?
— Ошибка, которую Совет уже исправил, — ответил курьер.
— Она существовала?
— Больше нет.
— Тогда почему я её вижу?
Белые глаза мужчины дрогнули.
— Воспоминание не удалено полностью.
Он направил планшет на Аэлину.
Символ семи ключей начал вращаться.
Пиксель укусил женщину за рукав и потянул назад.
— Что ты хочешь?
Дракон подбежал к нижней полке и ударил по ней хвостом.
Одна из книг упала.
На обложке было написано:
«ДЕНЬ, КОГДА АЭЛИНА ВПЕРВЫЕ УВИДЕЛА МАГИЮ».
Курьер бросился к книге.
Аэлина успела поднять её первой.
— Отдайте.
— Почему?
— Это воспоминание признано недействительным.
— Тогда оно вам не нужно.
— Отдайте.
Мужчина протянул руку.
Его пальцы вытянулись, превращаясь в белые бумажные полосы. Они скользнули по полу к ногам Аэлины.
Она отступила и прижала книгу к груди.
— Остановись!
Полосы продолжали приближаться.
Аэлина подняла свободную руку.
Вспышка серебряного света вырвалась из ладони.
Магия ударила курьера.
Его отбросило к двери. Планшет разбился. Белые бумажные пальцы втянулись обратно.
Аэлина смотрела на собственную ладонь.
— Как я это сделала?
Мужчина поднялся.
Половина его лица исчезла. Под человеческой оболочкой находилась пустая белая страница.
— Сила возвращается быстрее памяти, — сказал он. — Совет должен был забрать её первой.

— Кто вы?

— Посланник.

— У вас есть имя?

— Не имеет значения.

— Значит, нет.

Посланник бросился к ней.

Аэлина не знала ни одного заклинания. Не понимала, как направлять энергию или создавать защиту.

Но тело помнило.

Она сделала шаг в сторону, развернулась и коснулась стены. Электричество квартиры отозвалось на движение.

Синий разряд прошёл по проводам.

Все розетки вспыхнули.

Молния ударила посланника в спину.

Он замер.

По бумажному телу пробежали серебряные трещины.

Пиксель прыгнул ему на плечо и выпустил огонь.

Посланник загорелся.

Вместо дыма из него вылетали слова:

«ПРИГЛАШЕНИЕ».

«СУД».

«ВИНОВНА».

«СЕДЬМОЙ КЛЮЧ».

Он попытался схватить дракона, но Пиксель взмыл к потолку.

Аэлина направила ещё один разряд.

Бумажная фигура рассыпалась.

Квартира вернулась к обычному виду.

Книжные полки исчезли.

На полу остались только серебряный конверт, разбитый планшет и книга с воспоминанием.

Аэлина подошла к двери и закрыла её.

Затем посмотрела на дракона.

— Ты понимаешь меня?

Пиксель кивнул.

— Ты знаешь, кто я?

Он снова кивнул.

— Мы были знакомы?

Пиксель подлетел и устроился у неё на плече, осторожно обхватив хвостом шею.

Внутри Аэлины появилось тёплое узнавание.

— Похоже, да.

В дверь снова позвонили.

Пиксель приготовился атаковать.

— Спокойно.

Аэлина посмотрела в глазок.

На лестничной площадке стоял мужчина лет тридцати. Тёмные волосы, серые глаза, полицейская форма.

Тимур.

Она знала его имя, но не помнила лица.

И всё же при виде капитана сердце отозвалось странным спокойствием.

Аэлина открыла дверь.

Тимур посмотрел на обгоревший коврик, серебряные искры на стенах и дракона у неё на плече.

— Кажется, я не ошибся адресом.

— Вы всегда так быстро приезжаете?

— Не знаю. Я не помню, как сюда ехал.

— Что?

— Сел в машину и обнаружил, что навигатор уже построил маршрут.

Он вошёл, держа руку возле оружия.

— Где курьер?

Аэлина указала на кучку бумажного пепла.

— Был здесь.

Тимур присел и коснулся обломка.

Серебряный знак появился на его запястье.

Он резко отдернул руку.

— Вы видели?

— Да.

— Что это?

— Не знаю.

Знак на его коже совпадал с маленькой частью символа на конверте.

Один из семи ключей.

— У меня на ладони тоже что-то должно быть, — сказала Аэлина.

Она посмотрела на свою руку.

Кожа оставалась чистой.

Но стоило поднести книгу воспоминания, как проступил знак открытых страниц.

Тимур перевёл взгляд на её ладонь.

— Это становится всё менее случайным.

— Вы тоже ничего не помните?

— Помню свою жизнь. Работу, семью, обучение. Но последние несколько недель выглядят странно.

— Почему?

— В отчётах есть документы, которые я не помню. Упоминания неизвестной энергии, пространственных переходов и школы.

Он достал телефон.

В заметках находился список:

«Проверить защиту кабинета».

«Научиться открывать малые врата».

«Купить цветы Аэлине».

Последняя строка была отмечена как выполненная.

Тимур посмотрел на неё.

— Я дарил вам цветы?

— Не помню.

— Значит, оба забыли.

— Или этого никогда не происходило.

— Но запись осталась.

— Историю изменили, а некоторые цифровые данные сохранились.

— Почему?

Аэлина посмотрела на разбитый планшет.

— Возможно, технологии хуже подчиняются магии, чем человеческая память.

Пиксель слетел с её плеча и подтолкнул книгу к Тимуру.

— Думаю, он хочет, чтобы мы её открыли, — сказал капитан.

— Запись Алины предупреждала не открывать приглашение.

— Это не приглашение.

— А воспоминание.

— Вы боитесь?

— Да.

Тимур посмотрел на неё с удивлением.

— Вы легко это признаёте.

— Кажется, когда-то научилась.

Он сел рядом.

— Откроем вместе.

Аэлина положила книгу на стол.

На обложке снова появилось название:

«ДЕНЬ, КОГДА АЭЛИНА ВПЕРВЫЕ УВИДЕЛА МАГИЮ».

Она коснулась замка.

Книга открылась.

Из страниц вырвался серебряный свет.

Аэлина стояла посреди другого мира.

Над головой вращались звёзды. Вдали поднимались семь башен. По улицам двигались люди в длинных мантиях, а в воздухе парили светящиеся существа.

Рядом находился Тимур.

— Вы тоже это видите?

— Да.

— Значит, воспоминание впустило нас обоих.

Перед ними появилась маленькая девочка с серебристыми волосами.

Она стояла во дворе большого каменного дома и пыталась зажечь свет над ладонью.

Искра появлялась и сразу гасла.

— Ещё раз, — сказала женщина рядом.

Леди Селестина.

Аэлина не помнила её, но душа узнала.

Маленькая девочка нахмурилась.

— Не получается.

— Пока не получается.

— Магистр сказал, что настоящий звёздный маг должен уметь это с рождения.

— Магистр ошибается.

— Магистры не ошибаются.

Селестина улыбнулась.

— Все ошибаются.

Девочка снова подняла ладонь.

На этот раз вместо слабой искры возник целый серебряный вихрь. Он поднял листья, открыл окна и сорвал с верёвки бельё.

Селестина быстро погасила магию.

— Кажется, получилось слишком хорошо.

Маленькая Аэлина испуганно смотрела на беспорядок.

— Я всё испортила.

— Нет. Просто ещё не научилась управлять силой.

— Ты сердишься?

— Немного. Особенно из-за белья.

Девочка опустила голову.

Селестина присела рядом.

— Посмотри на меня. Ошибка не делает тебя плохим магом. Она показывает, чему нужно научиться.

Фраза ударила Аэлину волной узнавания.

В сознании появились семь законов.

Ученики.

Книга свободных миров.

Создатель.

Всё исчезло, не успев закрепиться.

— Я почти вспомнила, — прошептала она.

— Что именно? — спросил Тимур.

— Уроки. Их было семь.

Воспоминание продолжалось.

Маленькая Аэлина взяла мать за руку.

— А когда я стану сильной?

— Когда научишься не бояться слабости.

— Это непонятно.

— Поймёшь позже.

Изображение Селестины вдруг повернулось к взрослой Аэлине.

Воспоминание не должно было видеть наблюдателей.

Но женщина смотрела прямо на неё.

— Если ты читаешь это, историю уже изменили.

— Вы меня слышите?

— Нет. Эта часть меня записана заранее.

— Кто изменил историю?

— Ученик без прошлого.

— Северин?

Лицо Селестины дрогнуло.

— Не произноси его имя.

Слишком поздно.

Мир воспоминания остановился.

Звёзды над башнями погасли.

Тимур повернулся к Аэлине:

— Вы только что назвали его?

— Да.

— Запись предупреждала не делать этого.

— Я забыла.

В воздухе появилась чёрная строка:

«ИМЯ ПРОИЗНЕСЕНО».

«СВЯЗЬ УСТАНОВЛЕНА».

Маленькая девочка исчезла.

На её месте стоял сероглазый мальчик со школьной фотографии.

Северин.

— Спасибо, — сказал он. — Теперь я знаю, где находится первое воспоминание.

Он протянул руку к книге.

Аэлина попыталась закрыть её, но страницы исчезли.

— Отдай память.

— Она моя.

— В этой истории — нет.

— Кто дал тебе право решать?

— Учитель.

— Назови его.

— Ты узнаешь на Совете.

Северин повернулся к Тимуру.

— А вы не должны были войти в воспоминание.

— Я часто оказываюсь там, где не должен.

— Поэтому вас трудно удалить.

Мальчик поднял ключ.

На нём светилось имя Тимура.

— Попробуем ещё раз.

Он повернул ключ.

Тимур исчез.

Аэлина осталась одна.

— Куда ты его отправил?

— В день, когда он должен был умереть.

— Он жив.

— В прежней истории.

Вокруг них появилась зимняя дорога.

Разбитый автомобиль лежал в кювете. Молодой Тимур находился за рулём. На снегу темнела кровь.

— Это произошло восемь лет назад, — сказал Северин. — В первоначальной истории он погиб здесь. Один из хранителей вмешался и изменил событие.

— Кто?

— Ты.

— Восемь лет назад я находилась в Эларионе.

— Но видела этот день во сне. Твоя магия прошла через связь между мирами и остановила кровь.

Аэлина смотрела на молодого Тимура.

Внутри появилось далёкое воспоминание.

Она проснулась ночью в Академии с окровавленными ладонями. Эдгар сказал, что ей приснился кошмар.

Но это был не сон.

— Если ты вернёшь историю в первоначальное состояние, он погибнет.

— Да.

— Зачем?

— Он является одним из семи ключей. После его смерти ключ освободится.

— Для чего нужны ключи?

Северин улыбнулся.

— Чтобы открыть мир, который Совет запечатал ещё до создания Книги.

— Что находится внутри?

— Настоящий автор истории.

Молодой Тимур застонал.

Воспоминание становилось реальностью.

Если он умрёт здесь, изменится настоящее.

Аэлина попыталась вызвать магию.

Ничего.

Северин забрал первую память, вместе с которой начала возвращаться её сила.

— У тебя есть выбор, — сказал он. — Спасти капитана или сохранить воспоминание.
В его правой руке появилась светящаяся книга.
В левой — серебряный ключ, направленный на сердце Тимура.
— Но помни: если спасёшь его, навсегда потеряешь часть прошлого.
— Какую?
— День, когда впервые встретила Леона.
Имя отозвалось болью, хотя Аэлина не помнила лица брата.
Перед ней появился второй образ.
Маленький мальчик стоял под дождём возле сгоревшего дома и протягивал ей руку.
Два воспоминания.
Два человека.
Один выбор.
Северин начал отсчёт:
— Десять.
Аэлина посмотрела на книгу.
Потом на умирающего Тимура.
— Девять.
Она не помнила ни одного из них.
Но душа уже знала ответ.

Глава вторая

Цена воспоминания

— Восемь, — продолжил Северин.

Зимний ветер усилился.

Снег заметал следы на дороге. В разбитом автомобиле молодой Тимур пытался открыть дверь, но рука не слушалась. Кровь стекала по виску и капала на куртку.

На другой стороне воспоминания стоял маленький мальчик.

Леон.

Аэлина не помнила его лица, голоса или обстоятельств встречи. Но при виде ребёнка внутри возникло чувство, похожее на тоску по дому.

— Семь.

Северин держал светящуюся книгу.

На открытой странице появлялись две строки:

«СПАСТИ ТИМУРА АСЛАНОВА».

«СОХРАНИТЬ ВОСПОМИНАНИЕ О ЛЕОНЕ».

— Почему нельзя выбрать обоих? — спросила Аэлина.

— Потому что однажды ты уже заплатила этой памятью за его жизнь.

— Значит, история повторяется?

— История всегда повторяется, пока не будет исправлена.

— Или пока кто-то не перестанет принимать чужие правила.

Северин нахмурился.

— Шесть.

Аэлина подошла к автомобилю.

Серебряный ключ в руке мальчика вспыхнул. Невидимая стена преградила дорогу.

— Выбор ещё не сделан.

— Тогда зачем останавливаешь меня?

— Потому что прикосновение считается решением.

— Очень удобные правила.

— Они созданы не мной.

— Но ты их выполняешь.

— Пять.

Аэлина коснулась стены.

Магии не было.

Но в ладони оставался едва заметный знак открытой книги. Он не светился, однако кожа вокруг него стала тёплой.

Она вспомнила фразу женщины из видения:

«Ошибка не делает тебя плохим магом. Она показывает, чему нужно научиться».

А затем — другую:

«Душа помнит то, что история забывает».

Если воспоминание исчезнет из сознания, это не обязательно уничтожит связь.

Леон останется её братом, даже если она забудет первую встречу.

А Тимур может умереть прямо сейчас.

— Четыре.

— Я выбираю его жизнь, — сказала Аэлина.

Северин улыбнулся.

— Тогда отдай воспоминание.

Книга открылась шире.
Образ Леона начал приближаться.

Мальчик стоял под дождём у сгоревшего дома. Одежда была испачкана золой, на щеке виднелась царапина.

— Ты тоже осталась одна? — спросил он маленькую Аэлину.

— Я не одна.

— Тогда где все?

Она не ответила.

Дом продолжал гореть.

Леон протянул руку.

— Можешь пока быть со мной.

Маленькая Аэлина посмотрела на ладонь мальчика.

— Почему?

— Потому что одному страшно.

— Мне не страшно.

— Тогда побудешь рядом, чтобы не боялся я.

Она взяла его за руку.

С этого мгновения началась их семья.

Воспоминание было коротким, но в нём содержалось всё: доверие, привязанность, будущие ссоры и обещание никогда не бросать друг друга.

Северин потянул страницу к себе.

— Три.

Аэлина позволила образу выйти из сознания.

Боль оказалась физической.

Она упала на колени.

Имя Леона потеряло тепло. Лицо мальчика стало расплываться. Дождь, горящий дом и протянутая рука исчезали.

— Два.

Светящееся воспоминание перешло в книгу Северина.

Невидимая стена перед автомобилем погасла.

— Один.

Аэлина бросилась к Тимуру.

Она распахнула водительскую дверь. Молодой мужчина был без сознания. Пульс почти не ощущался.

Аэлина не помнила медицинских знаний Алины. Не знала заклинаний исцеления.

Но тело снова действовало самостоятельно.

Она положила ладонь на рану.

— Ты не умрёшь.

Серебряный свет не появился.

— Пожалуйста.

Ничего.

Северин наблюдал за ней.

— Магии больше нет. Первое воспоминание принадлежит мне.

— Тогда зачем ты оставил возможность выбора?

— Чтобы увидеть, что ты предпочтёшь.

— И?

— Ты снова выбрала другого человека.

— Это тебя удивляет?

— Учитель сказал, что без памяти ты станешь прежней.

— Какой прежней?

— Звёздной наследницей до переселения. Холодной, высокомерной и уверенной, что магия делает тебя выше остальных.

Аэлина посмотрела на окровавленную ладонь.

— Похоже, ваш план не сработал.

— Пока нет.

Тимур перестал дышать.

— Нет!

Аэлина прижалась ухом к его груди.

Сердце остановилось.

Вокруг них зимняя ночь начала разрушаться. Северин получил нужный результат: смерть одного из ключей восстанавливала первоначальную историю.

Его книга вспыхнула.

На обложке загорелась первая часть короны.

— Выбор оказался бессмысленным, — сказал он. — Ты отдала память, но всё равно не спасла его.

Аэлина не слушала.

Она начала надавливать на грудь Тимура.

Раз.

Два.

Три.

Она не помнила, откуда знает ритм. Возможно, тело сохранило остатки обучения первой помощи. Возможно, настоящее было сильнее переписанного прошлого.

— Вернись, — приказала она.

Северин поднял ключ.

— Время закончилось.

Аэлина продолжала.

— Вернись!

— Он уже умер.

— Я не спрашивала.

Она сделала вдох и снова нажала на грудь.

Серебряный знак на руке Тимура вспыхнул.

Один раз.

Слабо.

Затем погас.

— Ещё.

Знак появился снова.

Вместе с ним на ладони Аэлины загорелся символ Книги.

Между ними протянулась тонкая нить.

— Это невозможно, — сказал Северин.

— Ты слишком часто повторяешь эту фразу.

Аэлина направила через связь всё, что у неё осталось.

Не магию.

Волю.

Собственное желание, чтобы Тимур жил.

Серебряная волна прошла по его телу.

Мужчина резко вдохнул.

Сердце забило.

Книга в руках Северина захлопнулась.

Часть короны погасла.

— Нет.

Тимур открыл глаза.

Несколько секунд он смотрел на молодую женщину над собой.

— Кто вы?

— Не знаю, — ответила Аэлина. — Но, кажется, мы знакомы.

Он попытался сесть и поморщился.

— Что произошло?

— Авария.

— Какой год?

Аэлина назвала дату.

Тимур посмотрел на неё с недоверием.

— Этого не может быть. Мне двадцать два.

— Мы находимся в вашем прошлом.

— Вы ударились сильнее меня?

— Возможно.

Северин поднял ключ.

— Воспоминание должно было закончиться.

Тимур увидел мальчика.

— Кто это?

— Человек, который пытается вас убить.

Капитан, ещё не ставший капитаном, потянулся к оружию. Кобура оказалась пустой.

— Я был не на службе.

— Тогда оружия нет.

— Жаль.

Северин повернул ключ.

Зимняя дорога раскололась на белые страницы. Машина, снег и лес начали исчезать.

— Он выталкивает нас, — сказала Аэлина.

— Куда?

— Надеюсь, в настоящее.

— Это не слишком уверенный ответ.

— Привыкайте.

Тимур посмотрел на неё внимательнее.

— Мы действительно знакомы?

— В будущем — да.

— Насколько хорошо?

— Не помню.

— А вы всегда отвечаете настолько странно?

— Вероятно.

Северин направил ключ на их серебряную связь.

— Если настоящее не принимает исправленную историю, удалим саму связь.

Чёрный луч ударил по нити.

Аэлина почувствовала, как что-то внутри разрывается.

Она схватила Тимура за руку.

— Не отпускайте!

— Не собирался!

Пространство взорвалось.

Аэлина открыла глаза на полу собственной квартиры.

Рядом лежала раскрытая книга.

Пиксель сидел на её груди и тревожно пищал.
— Я жива.
Дракон ткнулся носом ей в щёку.
На другом конце комнаты застонал Тимур.
Но теперь он снова выглядел взрослым.
Аэлина подбежала к нему.
— Вы меня слышите?
Капитан открыл глаза.
— Да.
— Что помните?
— Авария. Снег. Вас.
— Что-нибудь ещё?
Он сел.
— Помню, как впервые встретил вас месяц назад.
Аэлина замерла.
— Вы вспомнили прежнюю историю?
— Только несколько фрагментов. Больница. Школа. Башня. Цветы, которые пытались меня укусить.
— Значит, наша связь восстановила часть памяти.
— А вы?
Она попыталась вспомнить Леона.
Осталось только имя.
Без лица.
Без первой встречи.
— Я потеряла воспоминание.
— Какое?
— О брате.
Тимур посмотрел на книгу.
— Северин забрал его?
— Только день знакомства.
— Тогда почему вы не помните остальное?
— Первое воспоминание было основанием связи. Без него остальные тоже стали недоступны.
— Можно вернуть?
— Надеюсь.
Слово казалось недостаточным.
Где-то существовал брат, которого она любила больше ста лет. Теперь Аэлина не помнила даже цвета его глаз.
Пиксель подошёл к книге и обнюхал страницы.
Затем чихнул.
Из ноздрей вылетела маленькая искра.
На чистом листе появилось детское изображение: сереброволосая девочка и мальчик с медальоном держались за руки.
Аэлина коснулась рисунка.
В груди возникло тепло.
Воспоминание не вернулось, но чувство осталось.
— Мы найдём книгу Северина, — сказал Тимур. — И заберём память.
— Вы только недавно не знали, кто я.
— Теперь знаю достаточно.

Он поднялся и пошатнулся.
Аэлина поддержала его.
На секунду они оказались слишком близко.
Тимур посмотрел ей в глаза.
— Я действительно дарил вам цветы?
— Не помню.
— Жаль.
— Почему?
— Хотел узнать, понравились ли.
Пиксель многозначительно фыркнул.
Аэлина отступила.
— Сейчас не время.
— Я просто спросил.
— У нас исчезающие воспоминания, неизвестный Совет и мальчик, который переписывает историю.
— Значит, после спасения истории?
— Возможно.
— Уже лучше.
На полу зашевелился бумажный пепел.
Остатки посланника собрались в одну строку:
«ПЕРВОЕ ВОСПОМИНАНИЕ ПОЛУЧЕНО».
Ниже появилось:
«СЛЕДУЮЩАЯ ЦЕЛЬ: МАРИНА».
Аэлина похолодела.
Она схватила телефон и нашла контакт сестры.
Имя было в списке, но лицо ничего не вызвало.
Марина ответила не сразу.
— Да?
— Ты дома?
— Алина? Конечно. Что случилось?
— Запри двери. Не принимай письма и никому не называй своё имя.
— Какое ещё имя я могу назвать?
В трубке послышался дверной звонок.
— Марина, не открывай!
— Там девочка. Наверное, соседская.
— Не подходи к двери!
Связь зашипела.
Аэлина услышала детский голос:
— Здравствуйте. Я ищу свою маму.
— Как тебя зовут? — спросила Марина.
— Нет! — закричала Аэлина.
Девочка ответила:
— Алина.
В квартире Марины что-то разбилось.
Связь оборвалась.
На телефоне контакт исчез.
Имени «Марина» больше не было в списке.
Аэлина смотрела на пустой экран.
— Он удалил её? — спросил Тимур.

— Не знаю.
Пиксель взлетел к двери.
Серебряный медальон на его шее указывал направление.
Аэлина схватила куртку.
— Едем к ней.
— Вы помните адрес?
Она остановилась.
Адреса в памяти не было.
Тимур уже открывал навигатор.
— У меня сохранился.
— Откуда?
— Похоже, я отвозил её домой после башни.
— Тогда быстрее.
Они выбежали из квартиры.
На лестничной площадке висела новая школьная фотография.
Теперь на ней было тридцать учеников.
Рядом с Северином стояла девочка с серебристыми волосами.
Под снимком появилась подпись:
«Алина Северина. Переведена в 7 “Б” семь лет назад».
Девочка на фотографии медленно повернула голову.
В её глазах не было ни одного воспоминания.

Глава третья

Квартира без хозяйки

— Вы уверены, что это её адрес? — спросил Тимур.

Аэлина ничего не ответила.

Она стояла перед дверью квартиры номер сорок семь и смотрела на маленькую металлическую табличку. Раньше под номером была наклейка в виде смешного рыжего кота. Марина купила её на ярмарке и приклеила, несмотря на возмущение хозяйки дома.

Аэлина не помнила этого.

Она вообще почти ничего не помнила о Марине.

Но почему-то знала, что наклейка должна быть здесь.

Теперь вместо кота на двери было написано:

СЕВЕРИНЫ

Буквы казались свежими. Слишком свежими для таблички, покрытой мелкими царапинами.

Пиксель сидел у Аэлины на плече, обвив хвостом её шею. Обычно любопытный дракончик уже давно попытался бы просунуть нос в замочную скважину. Сейчас он лишь тихо рычал.

— Мне не нравится эта дверь, — сказал Тимур.

— Ты умеешь разговаривать с дверями?

— Нет. Но за годы службы научился узнавать те, за которыми меня ждут неприятности.

— Очень полезный талант.

— Особенно рядом с вами.

Она посмотрела на него.

— Мы раньше часто так разговаривали?

— Не знаю, — честно ответил Тимур. — Но мне кажется, что да.

За дверью послышались лёгкие шаги.

Пиксель расправил крылья.

Дверь открылась прежде, чем Аэлина успела нажать кнопку звонка.

На пороге стояла девочка лет тринадцати.

Серебряные волосы падали ей на плечи. Кожа была почти белой, а глаза — бесцветными, словно кто-то стёр из них радужку, оставив только пустой зимний свет.

На ней была школьная форма.

Та самая, что носили ученики седьмого «Б».

— Вы опоздали, — сказала девочка.

Голос оказался спокойным и совершенно взрослым.

— Где Марина? — спросила Аэлина.

Девочка слегка наклонила голову.

— Кто?

Этот единственный вопрос ударил сильнее, чем заклинание.

В квартире что-то изменилось. Стены словно придвинулись ближе, свет в коридоре погас, а табличка с фамилией Северина тихо звякнула.

— Марина, — повторила Аэлина. — Женщина, которая живёт здесь.

— Здесь живу я.

— Одна?

— Уже семь лет.

Тимур сделал шаг вперёд.

— Покажи документы.

Девочка перевела на него пустой взгляд.

— Вы не имеете права требовать документы у ребёнка без присутствия законного представителя, капитан Асланов.

Тимур замер.

— Откуда ты знаешь моё звание?

— Вы часто задаёте вопросы, ответы на которые знаете.

— Тогда ответь на тот, которого я не знаю. Где твои родители?

— У меня их нет.

— Кто оплачивает квартиру?

— Она оплачивает себя сама.

— Квартиры так не умеют.

— Эта умеет.

Девочка отступила, освобождая проход.

— Входите. Учитель ждёт.

— Какой учитель? — спросила Аэлина.

— Первый.

Пиксель зашипел.

Тимур положил руку Аэлине на плечо.

— Мы не обязаны входить.

— Обязаны, — тихо сказала она. — Если Марина там.

— Ты её не помнишь.

— Именно поэтому.

Они переступили порог.

Квартира выглядела знакомой и чужой одновременно. Здесь стоял тот же шкаф, на котором осталась царапина от переезда. В углу лежал тот же коврик. На стене висели часы с синей секундной стрелкой.

Но фотографии были другими.

Аэлина подошла к одной из них.

На снимке молодая женщина держала на руках сереброволосую девочку. Лицо женщины было размыто, будто фотограф шевельнулся в момент съёмки.

— Это твоя мать? — спросила Аэлина.

— У меня нет матери.

— Тогда кто она?

— Никто.

С каждым произнесённым словом лицо женщины на фотографии становилось всё менее различимым.

Тимур быстро снял рамку со стены.

— Не говори больше, — приказал он девочке.

— Почему?

— Потому что ты стираешь её.

Впервые на лице Алины Севериной появилось выражение. Не страх и не удивление.

Любопытство.

— Вы видите?

— Вижу достаточно.

— Другие не замечают.

— Другие не проводят половину жизни, разглядывая следы преступлений.

— Это не преступление, капитан. Это исправление.

— Преступники любят это слово.

Девочка улыбнулась.

Улыбка не коснулась её глаз.

Аэлина забрала фотографию у Тимура. Под пальцами задрожала бумага.

Внутри неё теплилось что-то живое.

Не образ. Не воспоминание.

Чувство.

Тёплая кухня. Запах кофе. Женский голос:

«Если ты ещё раз будешь сушить носки магией, я выставлю счёт за новый потолок».

Аэлина закрыла глаза.

Воспоминание исчезло так быстро, что она не успела увидеть лицо говорившей.

— Марина, — прошептала она.

По стеклу рамки пробежала трещина.

Из глубины квартиры донёсся глухой удар.

Пиксель взлетел с плеча и метнулся по коридору.

— Стой! — крикнула девочка.

Дракончик даже не обернулся.

Они бросились за ним.

Пиксель остановился возле двери кладовой. Он царапал её лапами и издавал короткие тревожные звуки.

— Там ничего нет, — сказала Алина Северина.

— Тогда ты не будешь возражать, если мы проверим, — ответил Тимур.

Он потянул ручку.

Дверь не открылась.

— Замок?

— Хуже, — сказала Аэлина.

На белой поверхности проступили тонкие чёрные строки. Они двигались, переплетались и складывались в предложение:

ЭТОЙ ДВЕРИ НИКОГДА НЕ СУЩЕСТВОВАЛО

Тимур коснулся надписи и тут же отдёргнул руку.

— Холодная.

— Это не холод. Это отсутствие.

Аэлина приложила ладонь к двери.

Внутри была пустота. Огромная, беззвучная, терпеливая. Такая же пустота жила в глазах девочки и на месте утраченных воспоминаний.

— Марина там, — сказала Аэлина.

— Вы не можете этого знать, — возразила девочка.

— Не могу. Но знаю.

Она призвала магию.

Раньше сила отзывалась мгновенно. Золотистый свет проходил по венам, собирался в пальцах и принимал ту форму, которую она желала.

Теперь вместо света пришла боль.

Перед глазами вспыхнул незнакомый мальчик. Маленькая ладонь в её руке. Запах дыма. Сожжённый дом.

Леон.

Она не увидела его лица.

Воспоминание рассыпалось прежде, чем успело стать настоящим.

Аэлина пошатнулась.

Тимур поддержал её.

— Не получается?

— Получается. Но магии не за что держаться. Он забрал слишком многое.

— Тогда держись за то, что осталось.

— За что?

Тимур посмотрел ей в глаза.

— За меня.

— Очень самоуверенно.

— Я рисковал жизнью ради менее привлекательных идей.

Она почти улыбнулась.

Его рука по-прежнему лежала на её плече. Под кожей отозвалась серебряная метка — знак звёздного хранителя. В памяти мелькнули осколки: больничная палата, разрушенная башня, школьный двор, его ладонь в её ладони.

Этого было мало.

Но это существовало.

— Хорошо, — сказала Аэлина. — Только не отпускай.

— Не собирался.

Она снова коснулась двери.

— Ты существуешь, — произнесла она. — Я тебя вижу.

Чёрные буквы дрогнули.

— У тебя есть ручка. Есть петли. Есть место в стене. Значит, ты существуешь.

Надпись изменилась:

ВЫ НЕ ПОМНИТЕ, ЧТО НАХОДИТСЯ ЗА ДВЕРЬЮ

— Да, — согласилась Аэлина. — Но отсутствие памяти не уничтожает правду.

В коридоре погас последний светильник.

Девочка отступила.

— Прекратите.

Аэлина продолжала:

— Я не помню Марину. Не помню её голос. Не помню, как мы познакомились. Не помню, почему называю её сестрой.

Дверь задрожала.

— Но я приехала сюда среди ночи, потому что почувствовала: ей грозит опасность. Значит, она важна для меня. Даже если кто-то стёр объяснение.

— Вы должны прекратить! — в голосе девочки впервые прозвучал страх.

— А ещё она ходит с огнетушителем, — неожиданно сказал Тимур.

Аэлина повернула голову.

— Что?

— Марина. Я вспомнил. Когда всё рушилось, она носилась по школе с огнетушителем.

Где-то за дверью раздался слабый смех.

Женский.

Живой.

Тимур нахмурился, стараясь удержать воспоминание.

— Она ударила им человека.

— Кого?

— Кажется, древнего мага.

— Огнетушителем?

— Да.

— Почему?

— Потому что он стоял слишком близко.

Смех за дверью стал громче.

Аэлина почувствовала, как в груди разгорается тепло.

— Похоже на неё, — сказала она, хотя не знала почему.

— А ещё она велела мне не умирать на её кухне, потому что недавно помыла пол.

— Очень заботливо.

— У неё своеобразная система ценностей.

Дверь покрылась трещинами.

Надпись рассыпалась на отдельные буквы. Они зашуршали по полу, как чёрные насекомые.

Пиксель прыгнул на одну из них, прижал лапами и чихнул огнём.

Дверь распахнулась.

За ней не было кладовой.

Там начинался длинный школьный коридор.

Серый. Без окон. Без дверей. Под потолком мерцали лампы, а на стенах висели пустые рамки.

В конце коридора стояла женщина.

На ней была домашняя футболка, спортивные брюки и один тапок. В руках она держала огнетушитель.

— Я знала, что он пригодится, — сказала женщина.

Аэлина смотрела на неё и ничего не чувствовала.

Ни узнавания, ни радости.

Только пустоту.

Женщина улыбнулась, но улыбка быстро погасла.

— Ты меня не помнишь, да?

Аэлина не стала лгать.

— Нет.

Марина опустила огнетушитель.

— Совсем?

— Я знаю твоё имя.

— Это уже что-то.

— Знаю, что ты моя сестра.

— А это ещё лучше.

— И что ты бьёшь древних магов огнетушителем.

— Один раз ударила. Теперь всю жизнь будут вспоминать.

Она попыталась произнести это весело, но голос дрогнул.

Аэлина шагнула в серый коридор.

— Не входи! — закричала девочка.

Слишком поздно.

Пол под ногой Аэлины стал прозрачным. Под ним открылась бездна, заполненная движущимися страницами.

На каждой странице было написано имя.

Некоторые она узнавала.

ЛЕОН

АЛИНА

МАРИНА

ДАНИЯР

СЕЛЕСТИНА

ЭДГАР

СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА

Двадцать восемь детских имён.

И сотни других.

Напротив каждого стояла дата.

Большинство дат ещё не наступило.

— Это список, — сказал Тимур, встав рядом. — Список будущих жертв.

— Нет, — раздался голос Алины Севериной у них за спиной. — Список учеников.

Марина подняла огнетушитель.

— Ещё шаг — и я проверю, насколько хорошо ты учишься с сотрясением мозга.

— Марина, не надо, — сказала Аэлина.

Женщина недоверчиво посмотрела на неё.

— Ты меня не помнишь, но уже запрещаешь мне веселиться. Всё-таки родственная связь сохранилась.

Пиксель перелетел через порог и приземлился у её ног. Марина сразу подхватила его одной рукой.

— А тебя я знаю.

Дракончик обнял лапами её запястье и жалобно пискнул.

— Да, маленький. Я тоже соскучилась.

В дальнем конце коридора зазвенел школьный звонок.

Стены содрогнулись.

Пустые рамы начали заполняться фотографиями.

На первой появилась Марина — в школьной форме, лет тринадцати.

На второй — Тимур за партой.

На третьей — Аэлина у доски.

Только выглядела она не как учительница.

Она была ученицей.

— Он переписывает наши роли, — поняла Аэлина.

— Кто? — спросила Марина.

— Первый Учитель.

Девочка подошла к прозрачному полу и посмотрела вниз, на страницы с именами.

— Совет Семи Миров собирается через пять дней, — произнесла она. — Каждый мир должен прислать представителя. Но представитель обязан помнить, кого он представляет.

— А если не помнит? — спросил Тимур.

— Его место занимает тот, кто написал новую историю.

— Северин?

Девочка вздрогнула.

— Не произносите это имя.

— Почему? — спросила Марина. — Оно плохо сочетается с отчеством?

Впервые пустые глаза Алины Севериной наполнились слезами.

Чёрными.

Одна капля скатилась по её щеке и упала на прозрачный пол. По страницам мгновенно побежали тёмные линии.

Имя **МАРИНА** начало исчезать.

— Нет! — крикнула Аэлина.

Она бросилась к странице, но та находилась далеко под ногами, в бесконечной глубине.

Марина стала прозрачной.

Сначала исчез единственный тапок. Затем край футболки. Пиксель провалился сквозь её руки, словно они превратились в дым.

— Что происходит? — Марина посмотрела на ладони.

— Тебя стирают, — сказал Тимур.

— Это я уже поняла. Как отменить?

Аэлина повернулась к девочке.

— Верни её.

— Я не могу.
— Ты начала это.
— Нет! — Алина Северина закрыла уши руками. — Я только дверь. Я не тот, кто проходит через неё.
— Кто ты?
— Ошибка.
С потолка посыпалась белая пыль.
Школьный звонок повторился.
На стене появилась доска. Мел сам собой вывел:
УРОК ПЕРВЫЙ: НЕЛЬЗЯ СПАСТИ ТОГО, КОГО НЕ ПОМНИШЬ
Марина исчезла до пояса.
— Аэлина, — сказала она тихо. — Если у тебя есть идея, сейчас самое время.
Аэлина смотрела на неё, отчаянно пытаюсь вспомнить хоть что-нибудь.
Кухню.
Кофе.
Смех.
Первую встречу.
Любой день.
Но всякий раз находила только гладкую белую стену.
— Я не могу, — прошептала она.
— Можешь.
— Я не помню тебя.
Марина улыбнулась.
— А я помню тебя.
Она протянула прозрачную руку.
— Помню, как нашла тебя на дороге. Ты стояла босиком, смотрела на фонари и готовилась с ними сражаться.
В сознании Аэлины вспыхнула искра.
Мокрый асфальт.
Холодный дождь.
Жёлтый свет фонаря.
— Ты сказала, что прибыла из другого мира, — продолжала Марина. — Я решила, что у тебя сотрясение мозга.
Искра стала ярче.
Салон машины. Тёплый воздух. Чужая куртка на плечах.
— Ты не знала, что такое телефон. Зато угрожала заколдовать навигатор.
— Он говорил без тела, — пробормотала Аэлина. — Это было подозрительно.
Марина рассмеялась.
— Вот видишь.
Лицо женщины перестало исчезать.
— Ты привезла меня домой, — сказала Аэлина.
— Да.
— Сделала чай.
— Который ты проверяла на яд.
— А потом?
— Потом ты уснула на диване, обняв кухонную сковородку.
— Зачем?
— Сказала, что она напоминает боевой щит.
Воспоминание прорвало стену.

Аэлина увидела Марину. Не отдельный образ, не чужой рассказ, а целый вечер. Увидела, как незнакомая женщина без лишних вопросов дала ей одежду, еду и место для сна. Как утром помогла разобраться с документами Алины Сергеевой. Как поверила в невозможное не сразу, но всё-таки поверила.

Аэлина схватила сестру за руку.

Теперь рука была настоящей.

— Я тебя помню.

Магия ударила по коридору золотой волной.

Страницы взлетели из бездны. Имя **МАРИНА** вспыхнуло и вернулось на место.

Стены лопнули.

Серый коридор свернулся, словно бумажная лента. Все четверо упали на пол кладовой среди банок, старых коробок и пылесоса.

Марина лежала сверху на Тимуре.

— Простите, капитан.

— Вы сказали это так, будто не собираетесь встать.

— Я проверяю, живы ли вы.

— Руками проверяют пульс.

— У меня своя методика.

Пиксель радостно прыгал по пылесосу и выпускал клубы дыма.

Аэлина села.

В дверях стояла сереброволосая девочка.

Теперь её глаза были не пустыми.

Один стал зелёным.

Другой оставался белым.

— Что с тобой произошло? — спросила Аэлина.

Девочка коснулась зелёного глаза.

— Вы вернули ей воспоминание. Часть попала в меня.

— Почему?

— Потому что меня сделали из украденного.

В квартире наступила тишина.

Марина поднялась с пола.

— Объясни подробнее.

— Я не настоящая Алина, — сказала девочка. — И не сестра Северина. Он дал мне фамилию, потому что у меня не было своей.

— Кто тебя создал? — спросил Тимур.

Девочка посмотрела на школьную фотографию в руках Аэлины.

— Первый Учитель.

— Зачем?

— Чтобы занять пустое место.

— Какое место?

Она подняла руку и указала на Аэлину.

— Ваше.

По квартире прошёл холод.

— Моё место уже занято мной, — сказала Аэлина.

— Пока да.

— Что значит «пока»?

— Вы потеряли два главных воспоминания. Первую магию и первую встречу с братом. Осталось пять.

Аэлина вспомнила ключ с семью именами.

Семь дней.

Семь миров.

Семь воспоминаний.

— Когда исчезнет последнее, — продолжила девочка, — Аэлины больше не будет. Ни здесь, ни в Эларионе, ни в Междумирье.

— А кто будет вместо неё? — спросила Марина.

Девочка опустила голову.

— Я.

За окном раздался гром.

Стёкла задрожали, хотя небо оставалось ясным.

На кухне сам собой включился телевизор. Экран заполнила рябь, а затем появился мужчина в длинной белой мантии. Его лицо скрывала гладкая маска без прорезей.

Он стоял в огромном зале. За его спиной возвышались семь тронов.

Шесть были пусты.

На седьмом сидел Северин.

— Доброй ночи, Аэлина, — произнёс человек в маске. — Вы успешно прошли первый урок.

— Вы Первый Учитель? — спросила она.

— Когда-то меня так называли.

— Верните Алину.

— Которую из них?

На экране появились две фигуры.

Слева — сереброволосая девочка, стоящая рядом с Аэлиной.

Справа — взрослая Алина, запертая в стеклянной клетке посреди незнакомой площади. Живая.

Она ударяла ладонями по прозрачным стенам и что-то кричала, но звук не проходил.

— У вас пять дней, — сказал Первый Учитель. — Пять воспоминаний. Пять возможностей доказать, что вы достойны своего имени.

— Я не буду играть по вашим правилам.

— Все ученики так говорят в начале обучения.

— А потом?

— Потом одни сдают экзамен.

Мужчина в маске положил руку на спинку пустого трона.

— А другие становятся учебным материалом.

Изображение исчезло.

Экран телевизора погас.

Несколько секунд никто не говорил.

Потом Марина подняла огнетушитель.

— Хорошо. Где находится этот Совет?

— Между семью мирами, — ответила девочка.

— Далеко?

— Для человека — недостижимо.

Марина надела второй тапок, лежавший возле кладовой.

— Тогда пойдём короткой дорогой.

— Какой?

Она посмотрела на Пикселя.

— Через школьный компьютерный класс. Все неприятности всё равно начинаются там.

Дракончик возмущённо пискнул.

Тимур помог Аэлине подняться.

— Ты вернула воспоминание?

Она посмотрела на Марину.

Теперь ей были знакомы её лицо, голос и привычка прятать страх за шутками.

— Да.

— И магию?

Аэлина подняла ладонь. Над ней вспыхнул маленький золотой огонь.

Но внутри пламени двигалась тонкая чёрная нить.

— Не всю, — сказала она. — И, похоже, он оставил подарок.

Чёрная нить вырвалась из огня, обвила её запястье и сложилась в новое слово:

ЭКЗАМЕН

А затем ниже появилась строка:

СЛЕДУЮЩЕЕ ВОСПОМИНАНИЕ: ДЕНЬ, КОГДА ВЫ СТАЛИ УЧИТЕЛЕМ

Аэлина почувствовала, как мир качнулся.

Если исчезнет этот день, она забудет учеников.

Всех двадцать восемь.

А далеко в ночном городе одновременно зазвонили двадцать восемь телефонов.

Каждому ученику седьмого «Б» пришло одинаковое сообщение:

ЗАВТРА УРОКОВ НЕ БУДЕТ.

ВАШЕЙ КЛАССНОЙ РУКОВОДИТЕЛЬНИЦЫ НИКОГДА НЕ СУЩЕСТВОВАЛО.

Глава четвёртая

Класс, который отказался забывать

Сообщение пришло в 00:17.

Первым его увидел Артём Ковалёв.

Он сидел на кухне, ел холодную пиццу и пытался закончить презентацию по истории, которую должен был сдать ещё три дня назад. Телефон завибрировал рядом с чашкой.

ЗАВТРА УРОКОВ НЕ БУДЕТ.

ВАШЕЙ КЛАССНОЙ РУКОВОДИТЕЛЬНИЦЫ НИКОГДА НЕ СУЩЕСТВОВАЛО.

Артём перечитал сообщение дважды.

Потом открыл классный чат.

В нём уже появлялись новые сообщения.

Соня:

Это что за шутка?

Макс:

Кто взломал школьную рассылку?

Даша:

Алина Сергеевна существует. Я у неё вчера самостоятельную не сдала.

Макс:

Сильное доказательство.

Даша:

Для меня очень сильное.

Артём попытался написать имя учительницы, но телефон исправил его сообщение:

Классного руководителя у 7 «Б» нет.

Он удалил строку и набрал снова.

Получилось то же самое.

— Очень смешно, — пробормотал он.

На экране появилось системное уведомление:

Вы действительно хотите вспомнить человека, которого никогда не знали?

Ниже находились две кнопки:

ЗАБЫТЬ

и

ЗАБЫТЬ НАВСЕГДА

Артём перестал жевать.

Он нажал кнопку блокировки.

Экран не погас.

Вместо классного чата появилась фотография кабинета информатики. За учительским столом никого не было. На доске виднелось расписание. На подоконнике стояли цветы.

Что-то в этой фотографии было неправильным.

Кто-то должен был сидеть за столом.

Кто-то должен был сердито смотреть на Пикселя, когда тот перегрызал кабели.
Пикселя?

Артём нахмурился.

Он не помнил никакого Пикселя.

Но на запястье вдруг стало горячо.

Там проступил маленький золотой знак — раскрытая книга с пламенем между страницами.

В памяти прозвучал женский голос:

«Если программа не работает, это ещё не означает, что компьютер вас ненавидит. Хотя в твоём случае, Артём, я бы не исключала личный конфликт».

Он улыбнулся.

— Алина Сергеевна.

Телефон треснул.

Обе кнопки исчезли.

Артём быстро написал в чат:

Никто ничего не нажимает. Встречаемся у школы. Сейчас.

Сообщение отправилось без изменений.

Через несколько секунд Соня ответила:

Я уже собираюсь.

Потом Даша:

Мама не отпустит.

Следом:

Уже отпустила. Я сказала, что классную руководительницу стирают из реальности. Она решила, что это школьный проект.

Макс:

Впервые новые методы образования принесли пользу.

Один за другим ученики седьмого «Б» начали вспоминать.

Не всё.

По одному фрагменту.

По одной фразе.

По одному чувству.

И этого оказалось достаточно.

В квартире Марины Аэлина стояла у окна и смотрела, как чёрная надпись на её запястье медленно уходит под кожу.

СЛЕДУЮЩЕЕ ВОСПОМИНАНИЕ: ДЕНЬ, КОГДА ВЫ СТАЛИ УЧИТЕЛЕМ

— Сколько у нас времени? — спросила Марина.

Сереброволосая девочка сидела на кухне, обхватив ладонями кружку с горячим молоком.

Она не пила. Только наблюдала за паром.

— До первого звонка, — ответила она.

— До восьми утра?

— До того звонка, который выберет Учитель.

— Ненавижу магические ответы, — сказала Марина. — Никогда не знаешь, то ли тебе дали важную информацию, то ли просто красиво уклонились.

— Если он заберёт это воспоминание, дети забудут Аэлину? — спросил Тимур.

— Не сразу. Сначала забудут уроки. Потом голос. Потом лицо. Потом всё, чему она их научила.

— А она?

— Перестанет считать себя учителем.

Марина поставила перед девочкой тарелку с бутербродами.

— Ешь.

— Мне не нужна еда.

— В этом доме даже магические ошибки едят.

Девочка посмотрела на неё.

— Я могу причинить вам вред.

— Можешь. Но не на голодный желудок.

— Почему вы не боитесь меня?

— Я пять минут назад почти перестала существовать. После такого сложно бояться девочку с молоком.

Алина Северина осторожно взяла бутерброд.

— У тебя есть другое имя? — спросила Аэлина.

— Нет.

— Тогда как к тебе обращаться?

— Учитель назвал меня Алиной.

— Он дал тебе моё имя, — сказала взрослая Алина с экрана телевизора.

Все обернулись.

Изображение появилось снова, но теперь клетка была пуста.

Сама Алина стояла почти вплотную к невидимой стене. Её серебряные волосы были расчёпаны, на щеке виднелась царапина.

Звук по-прежнему отсутствовал.

Она что-то быстро говорила и показывала руками.

— Вы умеете читать по губам? — спросила Марина у Тимура.

— Нет.

— Очень неудобный вы капитан.

— Я могу определить, что она ругается.

— Это и я могу.

Алина на экране закатила глаза, словно услышала их. Затем подняла палец и медленно написала на запотевшем стекле:

ШКОЛА

Под словом она добавила:

НЕВХОДИТЬ

После этого посмотрела прямо на Аэлину и зачеркнула надпись.

Потом написала другое:

ПУСТЬ ОНИ ВОЙДУТ

— Они? — переспросил Тимур.

Экран погас.

В ту же секунду телефон Аэлины завибрировал.

На дисплее высветилось имя:

АРТЁМ КОВАЛЁВ

Она ответила.

— Алло?

— Алина Сергеевна?

Внутри неё что-то отозвалось на этот голос. Не воспоминание — привычка.

Так она чувствовала себя всякий раз, когда ученик звонил после десяти вечера: естественно и заранее уставшей.

— Артём?

— Вы меня помните?

Аэлина закрыла глаза.

Перед ней возник высокий мальчишка с вечно растрёпанными волосами. Он спорил на каждом уроке, забывал тетради и однажды пытался убедить её, что домашнее задание съел не пёс, а компьютерный вирус.

— Ты опять не сделал презентацию, — сказала она.

На другом конце раздался облегчённый вздох.

— Помните.

— Конечно, помню.

Она солгала.

Она видела только один образ. Всё остальное оставалось скрыто туманом.

— Нам всем пришло странное сообщение, — продолжил Артём. — Что вас никогда не существовало.

— Где вы сейчас?

— Собираемся возле школы.

— Нет. Немедленно возвращайтесь домой.

— Поздно.

— Что значит «поздно»?

— Мы почти все здесь.

Аэлина посмотрела на часы.

Было 00:26.

— Артём, вас двадцать восемь человек!

— Пока двадцать семь. Данил не отвечает.

Алина Северина выронила бутерброд.

— Что? — спросила Аэлина.

Девочка вскочила.

— Они не должны были прийти.

— Почему?

— Первый урок предназначен для вас.

— Похоже, мой класс не умеет соблюдать правила.

— Если дети войдут в школу, она закроется.

— Обычная школа ночью и должна быть закрыта, — заметила Марина.

— Не двери. Школа закроется вокруг них.

Аэлина уже надевала куртку.

— Едем.

— Я с вами, — сказала девочка.

— Нет.

— Без меня вы не найдёте класс.

— Я работаю в этой школе.

— Больше нет.

Она протянула Аэлине телефон.

На сайте школы открылась страница педагогического состава.

Фотографии Алины Сергеевой там не было.

В расписании седьмого «Б» вместо фамилии учителя стоял чёрный прямоугольник.

— Он уже начал урок, — сказала девочка. — И если вы хотите вернуть своё место, придётся войти как ученице.

Возле школы горели все фонари.

Двадцать семь подростков стояли у центрального входа. Кто-то пришёл в куртке поверх пижамы, кто-то держал фонарик, а Макс принёс хоккейную клюшку.

— Зачем тебе это? — спросила Соня.

— Для самообороны.

— От кого?
— Пока не знаю. Поэтому и взял универсальное средство.
Артём пересчитал одноклассников.
— Данила нет.
— Он прочитал сообщение? — спросила Даша.
— Нет. Телефон отключён.
— Может, спит?
— Данил никогда не спит до трёх ночи, — сказал Макс. — Он играет.
Двери школы открылись сами.
Внутри загорелся свет.
Из динамика над входом прозвучал женский голос:
— Учащиеся седьмого «Б», пройдите в класс. Урок начинается.
— Это не голос Алины Сергеевны, — сказала Соня.
— Завуч? — предположил кто-то.
— Завуч не говорит «учащиеся». Она говорит «кто опять устроил безобразие».
Артём поднял телефон.
Связи не было.
На экране шёл обратный отсчёт:
00:04:59
— Пять минут до чего? — спросила Даша.
Двери начали медленно закрываться.
— Не входим, — решил Артём. — Ждём Алину Сергеевну снаружи.
Из глубины школы донёсся крик.
— Помогите!
Дети замерли.
— Это Данил, — прошептала Соня.
Крик повторился.
На этот раз ближе.
Макс крепче сжал клюшку.
— Он внутри.
— Это ловушка, — сказал Артём.
— А если нет?
Они переглянулись.
Ровно две секунды никто не двигался.
Потом весь класс одновременно бросился к дверям.
Машина Тимура остановилась возле школы, когда последний ученик исчез внутри.
Центральные двери захлопнулись.
Фонари погасли.
Здание стало совершенно тёмным.
— Дети! — Аэлина дёрнула ручку.
Заперто.
Она ударила ладонью по стеклу. Золотой свет вспыхнул и тут же рассыпался.
— Школа не принимает вас, — сказала Алина Северина.
— Я работаю здесь.
— Работали.
— Значит, войду иначе.
Аэлина отступила на шаг, собираясь разбить стекло магией.
Тимур поймал её за запястье.
— Подожди.

— Там мои ученики.
— Именно поэтому ты не должна действовать вслепую.
— У нас нет времени!
— Есть двадцать секунд, чтобы подумать и не убить себя первой же дверью.
Она хотела возразить, но остановилась.

Тимур был прав.

И это раздражало.

Марина обошла крыльцо и посветила телефоном на стену.

— Здесь надпись.

На кирпичках проступили белые буквы:

ВХОД ТОЛЬКО ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

Ниже находились четыре строки:

КАПИТАН АСЛАНОВ — НЕ УЧАЩИЙСЯ

МАРИНА — НЕ УЧАЩАЯСЯ

АЛИНА СЕВЕРИНА — УЧАЩАЯСЯ

Последняя строка была пустой.

Аэлина коснулась её.

Буквы появились под пальцами:

АЭЛИНА — СТАТУС НЕ ОПРЕДЕЛЁН

— Он предлагает выбор, — сказала девочка. — Вы можете войти учителем или ученицей.

— В чём разница?

— Учитель сохраняет силу, но не сможет видеть детей.

— А ученица?

— Увидит их, но забудет магию.

— Насколько?

— Пока не закончится урок.

— И сколько он продлится?

— Пока вы не сдадите экзамен.

Марина покачала головой.

— Очень странная школа. Обычно сначала портят нервы, а потом уже проводят экзамен.

— Я войду ученицей, — сказала Аэлина.

— Нет, — одновременно произнесли Тимур и Марина.

— Там дети.

— А если тебя заставят забыть навсегда? — спросил Тимур.

— Тогда напомнишь.

— Как?

Она посмотрела ему в глаза.

— Придумаешь.

— Прекрасный план.

— Лучшего нет.

Тимур снял с пальца простое серебряное кольцо. На внутренней стороне мерцала крошечная звезда.

— Возьми.

— Что это?

— Не помню.

— Очень обнадёживает.

— Но я чувствую, что оно связано с тобой. Возможно, поможет сохранить хотя бы часть памяти.

Аэлина надела кольцо.

Оно оказалось тёплым.

Она приложила ладонь к пустой строке.

— Я вхожу как ученица.

На стене появилось:

ПРИНЯТО

Дверь открылась.

— Я пойду с ней, — сказала Алина Северина.

— Зачем тебе помогать нам? — спросила Марина.

Девочка задержалась на пороге.

— Потому что, если она исчезнет, я займу её место.

— Разве ты не этого хочешь?

— Я не знаю, чего хочу. Все мои желания принадлежат людям, из воспоминаний которых меня создали.

Её зелёный глаз блеснул.

— Я хочу узнать, останется ли во мне хоть что-нибудь, если украденное вернуть.

Они вошли.

Дверь закрылась.

Тимур и Марина остались снаружи.

— И что теперь? — спросила Марина.

Тимур посмотрел на тёмные окна.

— Найдём другой вход.

— На стене ясно написано, что мы не учащиеся.

— Значит, исправим статус.

— Каким образом?

Он достал служебное удостоверение.

— Потребуем вечернюю школу.

По ту сторону двери Аэлина оказалась в ярко освещённом коридоре.

Только он был не таким, каким она его помнила.

Потолок уходил вверх на десятки метров. Лестницы пересекались под невозможными углами. Двери кабинетов висели в воздухе. На стенах тикали сотни часов, и каждые показывали разное время.

— Где дети? — спросила она.

Ответа не последовало.

Аэлина обернулась.

Сереброволосой девочки рядом не было.

Вместо неё стояла женщина в строгом сером платье.

Её волосы были убраны в тугий пучок. В руках она держала журнал.

— Опоздали, — сказала женщина.

— Кто вы?

— Ваш новый классный руководитель.

— Где седьмой «Б»?

Женщина раскрыла журнал.

— Такого класса не существует.

— Я только что видела детей.

— Учащиеся без учителя не образуют класс.

— Они мои ученики.

— Докажите.

Она протянула журнал.

На всех страницах были пустые строки.

— Назовите их имена, — приказала женщина.
Аэлина открыла рот.
И не смогла произнести ни одного.
Она помнила Артёма.
Или ей только казалось?
В памяти возникло лицо мальчика, но имя исчезло прежде, чем она успела его схватить.
— Первый вопрос, — сказала женщина. — Кто сидит за третьей партой у окна?
Аэлина молчала.
— Второй вопрос. Кто боится отвечать у доски, хотя знает материал лучше остальных?
Тишина.
— Третий вопрос. Кто однажды остался после уроков, потому что не хотел возвращаться домой?
Аэлина сжала кулаки.
Внутри было пусто.
Женщина сделала отметку в журнале.
— Три неправильных ответа.
— Это не экзамен.
— Почему?
— Потому что вы проверяете не знания.
— А что?
— Боль.
Учительница впервые подняла глаза.
Они оказались такими же белыми, как раньше у Алины Севериной.
— Хороший ученик должен отвечать на поставленные вопросы.
— Хороший учитель должен понимать, зачем их задаёт.
Где-то далеко хлопнула дверь.
Послышался детский голос:
— Алина Сергеевна!
Аэлина бросилась на звук.
Коридор удлинился.
— Ещё один шаг, — предупредила женщина, — и вы потеряете первое имя навсегда.
Аэлина остановилась.
— Чьё?
Учительница посмотрела в журнал.
— Артёма Ковалёва.
На пустой странице проступило лицо мальчика.
Чёрная линия медленно перечёркивала его фотографию.
— Вы можете сохранить его, — сказала женщина.
— Как?
— Вернитесь за парту. Сдайте экзамен. Подчинитесь правилам.
— Чьим правилам?
— Первого Учителя.
Аэлина взглянула на серебряное кольцо.
Звезда внутри него почти погасла.
Магии не было.
Память исчезала.
А далеко впереди снова закричал ребёнок.
— Алина Сергеевна, помогите!
Она сделала шаг.

Чёрная линия перечеркнула лицо Артёма.

Аэлина забыла его имя.

Но продолжила идти.

— Вы потеряли ученика, — произнесла женщина.

— Нет.

— Вы больше не помните, кто он.

— Это не значит, что он перестал быть моим учеником.

Второй шаг.

Из памяти исчезло лицо.

Третий.

Исчез голос.

Осталось только чувство: кому-то впереди нужна помощь.

И этого было достаточно.

Аэлина побежала.

Стены школы стали двигаться. Лестницы обрушивались перед ней, двери захлопывались, пол превращался в страницы школьного журнала.

На каждой странице стояла красная отметка:

НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО

Она перепрыгнула через провал и плечом выбила дверь кабинета информатики.

Внутри находились двадцать семь учеников.

Они сидели за компьютерами, опустив головы.

На каждом мониторе отображался один и тот же вопрос:

КТО ВАШ УЧИТЕЛЬ?

Под ним мигал пустой прямоугольник.

— Не отвечайте! — крикнула Аэлина.

Дети подняли головы.

В их глазах не было узнавания.

— Вы кто? — спросила девочка у первой парты.

Аэлина хотела назвать своё имя.

Не смогла.

Она больше не помнила его.

Женщина с журналом появилась в дверях.

— Экзамен окончен, — объявила она. — Никто из вас не смог вспомнить правильный ответ.

Один из мальчиков медленно встал.

Аэлина не знала, кто он.

Высокий, растрёпанный, в куртке поверх домашней футболки.

— Неправда, — сказал он.

Женщина повернулась к нему.

— Назовите имя учителя.

— Не могу.

— Значит, вы забыли.

— Имя — да.

Он снял с запястья золотой знак в форме раскрытой книги. Точнее, знак сам отделился от кожи и завис над его ладонью.

— Но я помню, что она говорила: ошибка показывает, чему нужно научиться.

У девочки рядом вспыхнул такой же знак.

— А я помню, что вопрос — это способ понять, а не способ унижить.

Ещё один ученик поднялся.

— Я помню, что учитель может ошибаться.

— И просить помощи, — добавила Соня.

— И не обязан знать всё, — сказал Макс, по-прежнему держа хоккейную клюшку.

Один за другим дети вставали из-за компьютеров.

Над каждой ладонью загорался золотой символ.

— Мы не помним её имени, — произнёс Артём. — Но помним, чему она нас научила.

Двадцать семь огней взлетели под потолок.

Они соединились в одну фразу:

УЧИТЕЛЬ СУЩЕСТВУЕТ В ТЕХ, КОГО НАУЧИЛ ДУМАТЬ

Женщина с журналом отшатнулась.

Белые глаза треснули, словно фарфор.

— Это не предусмотрено экзаменом.

— Тогда у вас плохой экзамен, — сказала Аэлина.

Золотой свет обрушился на неё.

Память возвращалась сразу, стремительно, болезненно.

Имена.

Лица.

Голоса.

Двадцать семь судеб.

Она вспомнила, кто сидит у окна.

Кто боится доски.

Кто не хотел возвращаться домой.

И кто спорит, даже когда заранее знает, что неправ.

— Артём Ковалёв, — произнесла она.

Мальчик улыбнулся.

— Алина Сергеевна.

Её имя вернулось.

Следом вернулась магия.

Кольцо Тимура вспыхнуло звездой, и по кабинету прокатилась золотая волна. Компьютеры погасли. Окна распахнулись. Серые стены начали рассыпаться.

Женщина с журналом закричала:

— Урок ещё не окончен!

— Для вас — окончен, — сказала Аэлина.

Она подняла руку.

Журнал вырвался из пальцев женщины, раскрылся и завис в воздухе.

На последней странице была фотография Данила.

Под ней стояла надпись:

ЕДИНСТВЕННЫЙ УЧЕНИК, КОТОРЫЙ ВАС НЕ ВСПОМНИЛ

— Где он? — спросила Аэлина.

Женщина улыбнулась треснувшими губами.

— Там, где ученики остаются, когда учителя не замечают их отсутствия.

Её тело рассыпалось в белую пыль.

Журнал упал на пол.

На фотографии Данил сидел в незнакомом классе.

Перед ним находились семь закрытых дверей.

За учительским столом стоял Северин.

Он положил руку мальчику на плечо и посмотрел прямо на Аэлину — сквозь фотографию.

А потом фотография ожила.

— Поздравляю, — сказал Северин. — Вы сохранили двадцать семь учеников. Он слегка подтолкнул Данила к первой двери.

— Теперь выберите, какой из семи миров получит двадцать восьмого. Фотография погасла.

А на школьной доске проступило расписание следующего дня:

ПЕРВЫЙ УРОК — ЭЛАРИОН

ТЕМА: ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОТЕРЯННОЙ НАСЛЕДНИЦЫ

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА: СУД НАД ЕЁ МАГИЕЙ

Под расписанием появилась ещё одна строка:

ЕСЛИ АЭЛИНА НЕ ЯВИТСЯ, ДАНИЛ НАВСЕГДА ОСТАНЕТСЯ УЧЕНИКОМ ПЕРВОГО УЧИТЕЛЯ.

Буквы погасли.

В кабинете стало тихо.

— Суд над магией? — переспросил Артём. — Это значит, её могут отнять?

Аэлина посмотрела на фотографию Данила.

— Именно этого они и хотят.

На снимке Северин открыл первую из семи дверей. За ней сияло холодное серебряное небо Элариона.

Данил оглянулся, словно надеялся, что его ещё можно спасти.

А затем дверь закрылась.

— Собирайтесь, — сказала Аэлина. — Завтра у нас выездной урок.

— В другой мир? — уточнил Макс.

— Да.

Он поднял хоккейную клюшку.

— Я знал, что она пригодится.

Глава пятая

Суд над магией

Свет в кабинете информатики вернулся внезапно.

Обычные стены. Обычные парты. Обычные компьютеры.

Только за окнами всё ещё стояла ночь, хотя часы над дверью показывали восемь утра.

Двадцать семь учеников смотрели на Аэлину и ждали объяснений.

Она знала этот взгляд.

Так дети смотрели на учителя, который задал слишком сложную задачу и теперь обязан доказать, что сам знает решение.

— Значит, завтра мы отправимся в другой мир? — спросил Макс.

— Нет, — ответила Аэлина.

— Но вы только что сказали...

— Это было до того, как я вспомнила, что вы несовершеннолетние.

— Алина Сергеевна, нас только что заперла живая школа, — возмутился Артём. —

Кажется, вопрос безопасности уже немного устарел.

— Именно поэтому вы никуда не пойдёте.

— Данил наш одноклассник.

— И я его верну.

— Одна?

Аэлина посмотрела на пустое место Данила.

— Не одна.

Дверь кабинета распахнулась.

На пороге стоял Тимур. Его куртка была испачкана белой пылью, а в руке он держал оторванную табличку с надписью:

ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЁН

Рядом появилась Марина с огнетушителем.

— Мы не посторонние, — сказала она. — Поэтому исправили формулировку.

— Каким образом вы вошли? — спросила Аэлина.

— Капитан показал школе удостоверение.

— И это сработало?

— Нет. Тогда я разбила окно.

Тимур кашлянул.

— У нас разные подходы к соблюдению закона.

— Но общий результат, — заметила Марина.

Следом в класс вошла серебряноволосая девочка.

Теперь оба её глаза были зелёными, хотя один оставался немного светлее другого.

Ученики насторожились.

— Это она была на фотографии, — прошептала Даша.

— Алина Северина, — сказал Артём.

Девочка вздрогнула, но не исчезла.

— Не называйте меня так.

— Почему?

Она посмотрела на взрослую Алину.

— Потому что это имя мне не принадлежит.

— А какое принадлежит? — спросила Соня.

— Никакое.

— Так не бывает.
— Бывает, если тебя создали из чужих воспоминаний.

Дети замолчали.

Соня первой подошла ближе.

— Тогда выбери новое.

— Я не умею.

— Мы поможем.

— Сейчас не время для этого, — сказала Аэлина.

— Для имени всегда есть время, — возразила Соня.

Аэлина хотела поспорить, но серебряноволосая девочка впервые улыбнулась по-настоящему.

Совсем немного.

— Выберем потом, — сказала она.

— Обещаешь?

— Да.

В этот момент за дверью послышались быстрые шаги.

В кабинет влетела Светлана Викторовна.

Директор была в пальто, домашних тапочках и с папкой документов под мышкой.

Она остановилась, увидела двадцать семь учеников, капитана полиции, женщину с огнетушителем, маленького дракона на системном блоке и серебряноволосую девочку.

— Я даже не буду спрашивать, — сказала она.

Пиксель радостно махнул хвостом.

— Нет, всё-таки буду. Почему школа среди ночи прислала мне приказ об увольнении сотрудницы, которой якобы никогда не существовало?

Аэлина подняла руку.

— Речь обо мне.

— Я догадалась. Приказ составлен с ошибками. Вы бы такого не допустили.

Она положила папку на стол.

— Я его не подписала.

— Вы помните меня?

— Частично. Но достаточно хорошо, чтобы знать: если вокруг вас происходит что-то невозможное, лучше сначала собрать детей, а потом задавать вопросы.

Светлана Викторовна повернулась к классу.

— Родителям уже сообщили, что вы участвуете в ночной учебной эвакуации.

— Они поверили? — удивился Артём.

— После прошлого родительского собрания они готовы поверить во многое.

Директор перевела взгляд на пустую парту.

— Где Данил?

— В Эларионе, — ответила Аэлина.

— Это далеко?

— В другом мире.

Светлана Викторовна ненадолго задумалась.

— Заявление на выездную экскурсию не оформляли.

— Мы постараемся вернуться до начала уроков.

— Алина Сергеевна, я сейчас говорю не о вас. Вы можете отправляться хоть в подземное царство. Остальные дети остаются здесь.

— Мы тоже хотим помочь! — возразил Макс.

— Поможете. У вас будет ответственная задача.

Директор обвела класс строгим взглядом.

— Сохранить память об Алине Сергеевне.

Аэлина посмотрела на неё.

— Вы поняли?

— Я директор школы. Моя работа — понимать происходящее даже тогда, когда происходящее окончательно потеряло смысл.

Она достала из папки чистые листы.

— Каждый из вас запишет всё, что помнит об Алине Сергеевне и Даниле. Не в телефоне, не в компьютере. От руки.

— Зачем? — спросила Даша.

Сереброволосая девочка ответила вместо директора:

— Электронные записи Северин может изменить. Воспоминание, добровольно записанное человеком, переписать сложнее.

— Насколько сложнее? — спросил Артём.

— Ему придётся попасть сюда лично.

Макс поднял хоккейную клюшку.

— Пусть приходит.

Портал решили открыть в серверной.

— Почему все переходы между мирами связаны с компьютерами? — спросила Марина.

— Не все, — ответила Аэлина. — Просто техника хорошо удерживает структуру заклинания.

— Я думала, ты скажешь, что магия любит интернет.

— Интернет она не любит. В прошлый раз попыталась понять комментарии в социальных сетях и чуть не уничтожила себя.

Тимур поставил на пол семь системных блоков. Их соединили кабелями в круг.

В центре сидел Пиксель.

— Он точно необходим? — спросил капитан.

— Он служит живым источником огня.

Дракончик гордо выпятил грудь.

— А если он чихнёт?

— Тогда попадём не в Эларион, а куда-нибудь ещё.

Пиксель тут же чихнул.

Все замерли.

Из его ноздрей вылетело маленькое облачко дыма.

— Пошутил, — сказала Аэлина.

— У вас странное чувство юмора.

— Это влияние педагогической среды.

У стены стояла взрослая Алина. После освобождения из стеклянной клетки она появилась на одном из погасших мониторов, а затем буквально выпала из экрана прямо на стол.

Теперь она проверяла серебряный клинок.

— Совет Элариона уже знает, что мы идём, — сказала она.

— Откуда?

— Портал пытаются заблокировать с другой стороны.

— Значит, нас не ждут.

— Наоборот. Ждут настолько сильно, что хотят определить точное место нашего появления.

Марина поправила ремень сумки.

— Кто отправляется?

— Я, — сказала Аэлина.

— Я, — одновременно произнесли Алина и Тимур.

Пиксель пискнул.

— И он, — добавила Аэлина.

Марина взяла огнетушитель.

— И я.

— Нет.

— Почему?

— Потому что ты только что вернулась из небытия.

— Именно. Второй раз подряд меня туда не отправят. Должна же существовать очередь.

— Марина...

— Данил — ребёнок из твоего класса. Значит, почти родственник. А семейные проблемы мы решаем вместе.

— Это опасно.

— В прошлый раз ты оставила меня на Земле, и я всё равно оказалась в центре событий. Экономим время и сразу берём меня с собой.

Спорить было бесполезно.

Светлана Викторовна осталась с детьми и сереброволосой девочкой.

— Если мы не вернёмся до восьми, — сказала Аэлина, — отмените занятия.

— По какой причине?

— Угроза вторжения из другого мира.

Директор задумалась.

— Напишу: технические неполадки.

— Так действительно проще, — согласился Тимур.

Аэлина встала перед кругом из компьютеров.

Она помнила Эларион, но воспоминания были разорваны. Дворец. Серебряные башни. Магический лес. Голос Селестины.

И Леон.

Она знала, что он её брат.

Но не помнила его лица.

Эта пустота пугала сильнее предстоящего суда.

— Начинаем, — сказала Алина.

Пиксель выпустил тонкую струю золотого пламени.

Семь системных блоков загудели. На мониторах появились символы Элариона. Кабели поднялись в воздух и засветились.

Между ними возникла овальная дверь.

За ней виднелось серебряное небо.

Аэлина сделала шаг.

И мир перевернулся.

Они появились на главной площади Элариона.

Когда-то здесь росли деревья с прозрачными листьями и летали светящиеся птицы. Теперь площадь окружали высокие зеркала.

В каждом отражалась своя Аэлина.

В одном она была сереброволосой волшебницей.

В другом — молодой учительницей.

В третьем носила корону.

В четвёртом сидела за партой.

В пятом её лица не было вовсе.

— Не смотрите в зеркала, — предупредила Алина. — Они показывают не настоящее, а то, что Совет хочет заставить нас выбрать.

— А если мне нравится один из вариантов? — спросила Марина, рассматривая своё отражение в дорогом платье.

— Особенно тогда не смотрите.

Площадь была заполнена людьми.

Маги в светлых мантиях стояли по обе стороны длинной дорожки. Никто не приветствовал Аэлину.

Никто не улыбался.

В конце дорожки возвышались семь каменных кресел.

На центральном сидела Селестина.

Аэлина узнала её сразу.

Тонкое лицо. Серебряные волосы. Спокойный взгляд женщины, которая привыкла скрывать чувства за правилами.

Рядом стоял магистр Эдгар.

А у подножия ступеней — молодой мужчина в тёмной одежде.

Леон.

Аэлина поняла это не по памяти.

По боли.

Он смотрел на неё так, словно ждал всю жизнь. Затем бросился навстречу.

— Аэлина!

Она не успела отступить.

Леон обнял её.

Крепко, отчаянно, не заботясь о том, что на них смотрит весь Совет.

Аэлина замерла.

Она знала, что должна обнять его в ответ.

Но руки не двигались.

Леон почувствовал это и медленно отстранился.

— Ты меня не помнишь.

Это был не вопрос.

— Знаю, что ты мой брат.

— Но не помнишь.

— Северин забрал нашу первую встречу.

На лице Леона промелькнула боль.

— Только первую?

Аэлина молчала.

Он понял.

— Все воспоминания обо мне?

— Почти все.

Леон отвернулся, будто хотел скрыть выражение лица.

— Ничего. Вернём.

Он произнёс это бодро, но голос его дрогнул.

Марина шагнула к нему и протянула огнетушитель.

— Подержи.

— Зачем?

— Он помогает, когда не знаешь, что сказать.

Леон растерянно взял красный баллон.

— Это оружие?

— Скорее эмоциональная поддержка.

Тимур тихо сказал Аэлине:

— Он похож на тебя.

— Чем?

— Делает вид, что всё хорошо, когда всё совсем не хорошо.

Селестина поднялась с кресла.

— Наследница Аэлина, подойдите к Совету.

— Сначала верните Данила, — потребовала она.

— Мальчик находится под защитой Элариона.

— Его похитили.

— Его привёл Северин.

— Именно это и называется похищением.

По рядам магов прошёл шёпот.

Селестина опустила взгляд на Тимура, Марину и взрослую Алину.

— Людям не разрешено присутствовать на суде магии.

— Тогда проводите его без нас, — сказала Марина. — Мы забираем Данила и уходим.

— Это невозможно.

— Я часто слышу эту фразу. Обычно за ней следует много ненужной работы.

Эдгар едва заметно улыбнулся.

Селестина посмотрела на него.

Улыбка мгновенно исчезла.

— Мальчика выведут после начала суда, — сказала она.

— Сейчас, — потребовала Аэлина.

— Вы больше не можете диктовать условия.

— Почему?

Над площадью раздался звон.

Семь кресел засветились. Между ними появилась огромная раскрытая книга.

На её страницах возникли строки:

**АЭЛИНА, НАСЛЕДНИЦА ЗВЁЗДНОГО ДОМА
ОБВИНЯЕТСЯ В НАРУШЕНИИ ГРАНИЦ МЕЖДУ МИРАМИ
В ПЕРЕДАЧЕ МАГИИ ЛЮДЯМ
В ОТКАЗЕ ПОДЧИНИТЬСЯ СОВЕТУ
В СОЗДАНИИ КНИГИ СВОБОДНЫХ МИРОВ**

— Последнее звучит скорее как достижение, — заметил Тимур.

— Для Совета это преступление, — сказал Эдгар.

— Вы тоже так считаете? — спросила Аэлина.

Магистр не ответил.

Селестина продолжила:

— До решения Совета ваша магия будет отделена от вас.

Вокруг запястий Аэлины вспыхнули серебряные кольца.

Сила внутри неё замерла.

Она попыталась призвать огонь, но ничего не произошло.

— Вы боитесь судить меня, пока у меня есть магия? — спросила она.

— Мы защищаем присутствующих.

— От кого? От меня или от правды?

В толпе снова раздался шёпот.

— Где Данил? — повторила Аэлина.

Одна из семи дверей за креслами открылась.

На площадь вышел Данил.

Он был невредим. Только выглядел растерянным и слишком серьёзным.

Рядом шёл Северин.

Мальчик держал его за руку.

— Данил! — крикнула Аэлина.

Ученик посмотрел на неё.

Никакого узнавания.

— Кто эта женщина? — спросил он у Северина.

— Та, которая утверждает, что была твоим учителем.

— Но у меня не было учителя.

Слова больно отозвались внутри Аэлины.

Она сделала шаг к нему.

Серебряные кольца на запястьях сжались.

— Не приближайтесь к свидетелю, — приказала Селестина.

— Свидетелю чего?

Северин ответил:

— Вашей неспособности спасти всех.

Он выглядел как обычный подросток. Школьная форма, аккуратные волосы, спокойное лицо.

Только глаза оставались белыми.

— Ты стёр его память, — сказала Аэлина.

— Нет. Я предложил ему другую.

— Ложную.

— Удобную.

— Это одно и то же.

— Не всегда.

Северин вывел Данила вперёд.

— Расскажи Совету, чему тебя учила Алина Сергеевна.

— Ничему, — ответил мальчик.

— Кто помог тебе, когда ты боялся отвечать перед классом?

— Никто.

— Кто заметил, что ты перестал разговаривать с друзьями?

— Никто.

— Кто остался после уроков, когда ты не хотел идти домой?

Данил опустил глаза.

— Никто.

С каждым ответом в огромной книге исчезала одна строка с именем Аэлины.

— Он заставляет его отрицать собственные воспоминания, — прошептал Тимур.

— И использует это как доказательство, что Аэлина не учитель, — сказала взрослая Алина.

Марина забрала огнетушитель у Леона.

— Можно я всё-таки...

— Нет, — одновременно ответили остальные.

— Я просто спросила.

Селестина подняла руку.

— Совет услышал свидетеля. Теперь наследница должна выбрать.

Над книгой появились две сферы.

В первой сияла серебряная магия.

Во второй сидел Данил.

— Вы можете сохранить свою силу, — сказала Селестина. — Тогда мальчик останется в Эларионе и начнёт обучение у Первого Учителя.

— Или?

— Откажитесь от магии добровольно. Воспоминания мальчика будут возвращены, и он сможет уйти на Землю.

Леон резко шагнул вперёд.

— Это не суд. Это шантаж.

— Не вмешивайся, — предупредила Селестина.

— Она моя сестра!

Слово «сестра» отозвалось в Аэлине слабым теплом.

Не воспоминанием.

Чем-то глубже.

— Если я отдам магию, — спросила она, — Данил точно вернётся домой?

— Да.

— Не верьте, — сказала сереброволосая девочка.

Все обернулись.

Она стояла у одного из зеркал.

Никто не заметил, как она прошла через портал следом за ними.

— Ты должна была остаться с детьми, — сказала Аэлина.

— Должна. Но это желание принадлежало вам, а я пытаюсь найти своё.

Девочка подошла к огромной книге.

— Совет не может вернуть воспоминания Данила.

Селестина побледнела.

— Замолчи.

— Потому что их нет у Совета.

Северин впервые утратил спокойствие.

— Не продолжай.

— Почему? — спросила девочка. — Боишься, что я выберу сама?

Её волосы поднялись, словно от невидимого ветра. Вокруг неё появились десятки светящихся картин.

Аэлина увидела свой класс.

Данила у доски.

Данила в пустом коридоре.

Данила, сидящего в кабинете после уроков.

Все его воспоминания находились внутри девочки.

— Меня создали из украденного, — сказала она. — Значит, я могу вернуть то, что мне не принадлежит.

Северин поднял руку.

Зеркала вокруг площади ожили.

Из них потянулись чёрные нити и обвили девочку.

Она вскрикнула.

— Остановись! — крикнула Аэлина.

— Она создана занимать пустые места, — сказал Северин. — У неё нет права выбирать.

— Право выбирать есть у каждого разумного существа, — ответила Аэлина.

— Это закон вашей Книги?

— Да.

— Тогда докажите, что она разумна.

На площади стало тихо.

Северин улыбнулся.

— Задайте ей вопрос, на который нет ответа в украденных воспоминаниях.

Аэлина посмотрела на девочку.

Та дрожала, сдерживая чёрные нити.
В её зелёных глазах был страх.
Настоящий.
Собственный.
Аэлина подошла ближе, несмотря на серебряные кольца.
— Кем ты хочешь стать?
Девочка закрыла глаза.
Вокруг неё мелькнули тысячи чужих желаний.
Стать магом.
Учителем.
Сестрой.
Дочерью.
Ученицей.
Наследницей.
Все они рассыпались.
Осталась тишина.
— Я не знаю, — прошептала она.
Северин рассмеялся.
— Это не ответ.
— Нет, — сказала Аэлина. — Самый честный ответ из возможных.
Она протянула девочке связанные руки.
— Тебе не обязательно решать сейчас. Можно искать.
Чёрные нити задрожали.
Одна за другой они лопнули.
Девочка открыла глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.